

History and Economy

- Meliyantsev V.A.* Countries of West, East and Russia: Long-term Tendencies, Factors and Contradictions of Economic Development. Part 2 3
- Bocharov E.V.* Evaluating Productivity of the Japanese Economy in the End of 20th and the Beginning of the 21st Century: Traditional and Alternative Approaches 21
- Shlykov P.V.* The Transformation of Turkey's Party and Political System in 1983–2013 and Mobilization Strategies of the Opposition. Part 1 36

Philology

- Ardashnikova A.N., Reisner M.L.* Transformation of the Traditional Motifs in the Lyrics of Hatef Isfahani (XVIII c.) 55
- Kuznetsova Yu.A.* The characteristics of the plot construction in Gao Xingjian's novel "Soul Mountain" 70

Publications

- Dulina A.M.* The Ceremony of "Living Beings Releasing" at Iwashimizu Shrine in Japan 78

Scholarly Life

- Meliyantsev V.A.* Second Russian Economic Congress and IAAS 87
- International Symposium "Sinology, Japanology, Tibetan and Central Asian Studies in Russia and France" 92
- Scientific Conference "Lomonosov Readings — 2013" 93

ИСТОРИЯ И ЭКОНОМИКА**В.А. Мельянцев****СТРАНЫ ЗАПАДА, ВОСТОКА И РОССИЯ:
ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ФАКТОРЫ И
ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ****Часть 2**

В статье, основанной на серии расчетов и моделей, показано, что глобальная экономика, в целом ускоренно развивавшаяся с начала XIX в., в последние три десятилетия заметно замедлила темпы своего роста. Анализируются причины парадоксального феномена, при котором в развитых государствах, несмотря на создание основ знаниеемкой экономики, произошло, если верить общепринятой статистике, существенное замедление роста ВВП и совокупной факторной производительности. Уточняются масштабы, детерминанты и важнейшие ограничители азиатского экономического рывка. Исследуются важнейшие составляющие и противоречия современной российской модели развития. Дается оценка социально-экономических и ряда политических последствий несбалансированного роста мировой экономики и делается прогноз контуров мирохозяйственного роста на ближайшее десятилетие.

Ключевые слова: долговременные тренды глобального экономического развития, парадигма роста экономически продвинутых государств, азиатский экономический рывок, российская модель развития, макроэкономическая результативность, «ловушка среднего уровня развития», низкое качество управления и институтов, предельная капиталоемкость роста, совокупная факторная производительность, структура национального богатства, глобальная конкурентоспособность, мировое неравенство.

In the article, based on a series of computations and models, it is shown, that global economy which on the whole had been rapidly progressing since the start of the 19th century, during the last thirty years has noticeably slowed down rates of its growth. There are investigated causes of the paradoxical phenomenon, when, despite the emergence of foundations of knowledge-based economy in the advanced countries, there came about, according to generally accepted statistics, substantial decrease in growth rates of their GDP and Total Factor Productivity. Also are specified the scales, determinants and major restraints of the Asian economic upsurge as well as major components and contradictions of modern Russian developmental model. There also are provided an assessment of socio-economic and a number of political consequences of unbalanced growth of the world economy and a prognostic estimate of contours of world economic growth for the nearest decade.

Key words: long-term trends of global economic development, growth paradigm of economically advanced countries, Asian economic upsurge, Russian developmental model, macroeconomic performance, 'middle income trap', low level of government

and institutions, incremental capital output ratio, total factor productivity, structure of national wealth, global competitiveness, world inequality.

Российская модель развития. Ввиду ограниченности пространства сфокусируемся лишь на наиболее важных аспектах *макроэкономической результативности* РФ. Россия, на которую приходится 1/8 территории, занимаемой странами мира, свыше 1/5 глобальных природных ресурсов, но лишь 2–3% численности населения, мирового ВВП и экспорта и менее 2% глобальных расходов на капиталовложения и НИОКР¹, играет, увы, отнюдь не главную роль в мировом хозяйстве.

Как известно, кризис ударил по РФ больше, чем по многим другим странам двадцатки: в 2009 г. российский ВВП сократился на 7.9%. В результате его уровень трехлетней давности она сумела преодолеть только к началу 2012 г. В целом же, если за 1990–2010 гг. ВВП в Японии увеличился примерно на четверть, в США — на 70–71%, в Индии — в 3.6, а в КНР — в 4.9 раза, то в РФ в результате трансформационного кризиса (в 90-е годы) и последующего восстановления экономики (в 2000-е годы в условиях благоприятной конъюнктуры цен на углеводороды) был лишь практически восстановлен исходный (1990 г.) уровень ВВП². Российская экономика по объему ВВП и национального богатства, их структурным характеристикам значительно уступает ведущим странам мира.

Нынешний кризис в РФ высветил острые проблемы экономической небезопасности и неэффективности сырьевой рентоориентированной страны, страдающей от недонакопления капитала, низкого качества управления и институтов. Несмотря на сравнительно высокий уровень валовых сбережений, достигавший во второй половине 2000-х годов 1/3 ВВП, *финансовая система РФ оставалась недоразвитой*: в частности, уровень внутреннего кредитования реального сектора экономики не превышал в среднем 30–40%³, что было почти вдвое меньше, чем в Индии, в 3–4 раза — чем в КНР и Южной Ко-

¹ Рассчитано по: The World Bank. Global Economic Prospects, 2011. Washington, D.C., January 2011. P. 4; The IMF. World Economic Outlook. October 2012. Washington, D.C., 2012. P. 179; World Factbook. Accessed 09.11.2012. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook>

² Исчислено по источникам в предыдущей сноске. Подчеркнем, что точность данных о росте в РФ невысока. Доля неучтенного сектора составляет от четверти до половины, а расчет дефляторов оставляет желать лучшего (см.: *Баикатова А.* Виртуальная экономическая реальность Росстата // Независимая газета. 2011. 15 июня).

³ При этом по данным рейтингового агентства Fitch доля проблемных кредитов в российских банках на середину 2010 г. составляла примерно четверть (*Воронова Т., Бянова Н.* Четверть банковских кредитов — проблемные // Ведомости. 2010. 16 сент.).

рее и в пять раз меньше, чем в РФ. В результате экономический рост РФ в 2000-е годы в немалой мере опирался на увеличение *частной внешней задолженности*, общий размер которой накануне мирового кризиса достиг примерно двух пятых российского ВВП⁴ (этот фактор наряду с резким падением цен на углеводородное сырье и ошибками правительства, связанными с игнорированием кризиса на начальных стадиях его развертывания, обусловили резкое падение ВВП в 2009 г.).

В РФ *реальная норма капиталовложений* (в ППС 12–13% ВВП) на две пятых меньше, чем в РФ (17–18%), почти вдвое — чем в Индии (23%), и втрое меньше, чем в КНР (38%)⁵. За 1987–2009 гг. средний срок службы основных фондов в России вырос почти на три пятых, а коэффициент их износа — более чем на треть, достигнув почти половины⁶. Следствием этого стали многочисленные техногенные катастрофы. Из-за неразвитости дорог страна ежегодно несет потери, эквивалентные 3–5% ее ВВП⁷.

В РФ *совокупные расходы на высшее образование, науку и ИТ* в ВВП (в 2007 г. 6%) на 1/5 меньше, чем в Индии (7.6%), на 2/5, чем в КНР (10%), вдвое — чем в азиатских НИС и РФ (11–13%)⁸. В отличие от многих РС для современной России характерен сравнительно высокий показатель среднего числа лет обучения взрослого населения (по нашим расчетам и оценкам, в 2007 г. 13.6 лет; в Индии 6.7 лет, в Китае 8.4 года; в РФ — 17 лет) и достаточно высокий индикатор охвата обучением в высшей школе (в 2010 г. — 76% по сравнению с 16% в Индии, 26% в КНР; в среднем по РФ 71–72%)⁹. При этом, однако, качество обучения в школе и во многих вузах, к сожалению, оставляет желать лучшего. Только одна шестая часть вузовских преподавателей занимается научной работой (это почти вдвое меньше, чем на рубеже 80-х и 90-х годов)¹⁰. А средняя продолжительность

⁴ Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2010. P. 34, 214, 256, 292–294, 308–310.

⁵ Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators. 2008. P. 8–10; 2010. P. 254–256; World Factbook. Accessed 03.07.2011. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook>

⁶ *Иноземцев В.* Украденное завтра // Известия. 2010. 28 сент.

⁷ Согласно отчету Всемирного банка, 70% федеральных дорог в РФ не соответствуют минимальным требованиям по наличию дефектов (*Баикатова А.* Рецепты счастья от Всемирного банка // Независимая газета. 2010. 17 июня; *Kolesnichenko A.* Russia's Deadly Roads // The Business Week. 2008. May 29).

⁸ См.: *Мельянец В.А.* Два азиатских гиганта: основные контуры экономического развития // Восток (Oriens). 2007. № 5. С. 115–116.

⁹ См.: *Мельянец В.А.* Развитие и развивающиеся страны. С. 213; The World Bank. World Development Indicators. 2012. P. 86–88.

¹⁰ *Шереги Ф.Э., Стриханов М.Н.* Наука в России: социологический анализ. М., 2006. С. 227; *Шишкунова Е.* Фабрика мысли // Известия. 2010. 18 мая. Это один из важнейших факторов того, что российские вузы занимают весьма невысокие места в мировом рейтинге университетов (см.: *Малыхин М.* МГУ вошел в сотню лучших

предстоящей жизни от рождения, несмотря на рост уровня жизни в РФ за последние 10 лет, в целом мало меняется: она (в 2010 г. 69 лет) ниже, чем во многих азиатских РС (71–73 года)¹¹ — с гораздо более низкими подушевыми доходами.

Низкая эффективность и неустойчивость роста в РФ¹² в немалой мере определяются *сравнительно невысокими уровнями технологического и институционального развития* страны¹³, недостатком легитимности власти и собственности, монополизмом и высоким «градусом недоверия» в обществе¹⁴. Российская элита — *самая коррумпированная и некомпетентная* среди стран с аналогичным уровнем развития. По индексу восприятия коррупции РФ в 2012 г. располагалась в нижней четверти рейтинга — на 139-м месте из 177¹⁵. Имея сравнительно высокий подушевой доход, РФ уступает другим странам БРИКС по рейтингу международной конкурентоспособности (в 2012 г. КНР занимала 29-е место, Бразилия — 48-е, Южная Африка — 52-е, Индия — 59-е, РФ — 67-е место из 144 стран, по которым проводилось исследование). РФ сильно отстает от них не только по инновационному индексу, что само по себе весьма прискорбно (у КНР — 34-е место, Бразилии — 39-е, Южной Африки — 42-е, Индии — 43-е, РФ — 108-е место), но еще больше — по качеству институтов (соответственно места — 50-е, 79-е, 43-е, 70-е и 133-е)¹⁶.

вузов мира QS World University Rankings // Ведомости. 2010. 9 сент.). По одной из оценок, Россия по числу ученых находится на 4-м месте в мире, по затратам на науку — на 8-м, по инновационной продукции — на 15-м (см.: *Лесков С.* Скипетры науки вечны // Известия. 2010. 21 сент.).

¹¹ The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 128–130; *Баикатова А.* Демографический крест российской экономики // Независимая газета. 2011. 16 мая.

¹² По нашим расчетам, *вклад эффективности (СФП)* в прирост ВВП в 1999–2008 гг. не превышал 20–25%, т. е. был на 1/3 меньше, чем в КНР и в 1.5 раза, чем в Индии и вдвое меньше, чем в РФ (рассчитано с поправкой на изменение степени загрузки производственных мощностей и сальдо притока мигрантов по: IET. Russian Economy in 2007. Trends and Outlooks. Moscow, 2008. P. 9–10, 233; The World Bank. Russian Economic Report. 2008. N 16. June. P. 2, 4; 2010. N 22. June. P. 4–6).

¹³ См.: *Мельянецов В.А.* Развитые и развивающиеся страны. С. 213. В 2010 г. на РФ приходилось всего 0.3–0.4% мирового экспорта высокотехнологических товаров по сравнению с 9–10% по США и Германии, 7.8% в Японии, 5.9% в Южной Корее и 25.8% в КНР (последний показатель, возможно, несколько инфлирован, так как в него, как считается, включены также товары среднего уровня сложности). Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 332–334.

¹⁴ См.: *Гудков Л.* Новогодний баланс: Без будущего // Ведомости. 2011. 12 янв.

¹⁵ В группе БРИКС это, к сожалению, худший результат. У Бразилии — 69-е место, Южной Африки — 71-е, КНР — 80-е, Индии — 99-е место (Transparency International. Corruption Perceptions Index, 2012, Washington, D.C., 2012. URL: <http://www.transparency.org>. P. 5).

¹⁶ Составлено по: The World Economic Forum. The Global Competitiveness Report, 2012–2013. Geneva, 2012. P. 13, 16–17, 20.

Модернизация России, сдающей ряд своих позиций в мире, показавшей свою слабость внутри БРИКС¹⁷, крайне необходима. Но ее возможность ограничена в силу того, что в расколотом обществе верхушечные 3–5% населения, получив в ходе передела собственности львиную долю богатства страны¹⁸, слабо заинтересованы в рискованных (и, по сути, не нужных им) метаморфозах. В России, перешедшей в последние два десятилетия к отнюдь, мягко говоря, не самой эффективной модели капитализма, уровень неравенства в распределении богатства просто зашкаливает. Самые богатые 1% россиян сконцентрировали 71% всех личных активов страны, в то время как в Индии и Индонезии 1 перцентиль владеет 49% и 46% всего личного богатства, в Африке — 44%, в США — 37%, в Китае и Европе — 32%, в Японии — 17%. Отношение совокупного богатства миллиардеров к объему ВВП в России (18.6%) на три четверти выше, чем в Индии и США (10–11%) и почти в три раза больше, чем в Германии и Бразилии (6–7%)¹⁹.

Проблемы и противоречия глобального экономического развития. Обобщая сказанное, заметим, что, несмотря на появление в последние десятилетия ряда существенных признаков возвышения Азии²⁰ и ослабления — Запада (замедление роста, обострение долгового кризиса)²¹, возникновение определенной тенденции к конвергенции уровней их доходов и индексов развития, еще очень рано делать окончательные выводы. Во-первых, среди (полу)периферийных стран пока еще не так много государств, устойчиво на протяжении десятилетий демонстрирующих догоняющее развитие²².

¹⁷ *Farzad R.* The BRIC Debate: Drop Russia, Add Indonesia? // Bloomberg BusinessWeek. 2010. November 18.

¹⁸ Приватизация в 90-е годы в РФ принесла в 10 раз меньше, чем Бразилии (см.: *Шмелев Н.* Страна к Горбачеву несправедлива // НГ — Политика. 2010. 20 апр.).

¹⁹ Credit Suisse. Global Wealth Report 2012. Geneva, 2012. P. 15; *Гуриев С., Цывинский О.* Россия — лидер по распределению богатства // Ведомости. 2012. 6 нояб.; For Richer, for Poorer // The Economist. 2012. October 13th. URL: <http://www.economist.com/node/21564414>

²⁰ Азия концентрировала более половины мирового ВВП в течение 18 из 20 веков н.э. Ее доля в глобальном ВВП удвоилась за последние 30 лет, достигнув ныне не менее 35–36% (рассчитано по: Maddison Counting // The Economist. 2010. May 1st; The IMF. World Economic Outlook. 2012. October. Washington, D.C., 2012. P. 179, 190).

²¹ По прогнозам ведущего американского эксперта по проблемам эффективности Д. Йоргенсона, в США в 2010-е годы среднегодовой темп прироста производительности будет на четверть меньше (1.5% в год), чем в предыдущие два десятилетия (Still Full of Ideas, but Not Making Jobs // The Economist. 2011. April 30th). Очевидно, что сугубо либеральными методами, которые активно пропагандировались в странах Запада, капитализм не спасти. См.: *Roubini N.* Is Capitalism Doomed? // Project-Syndicate. 15.08.2011. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/roubini41/English>; *Sachs J.* Tripped Up by Globalization // The Financial Times. 2011. August 18; *Magnus G.* Financial Bust Bequeathes a Crisis of Capitalism // The Financial Times. 2011. September 12.

²² См.: *Мельянецов В.А.* Развитые и развивающиеся страны. С. 70.

Во-вторых, как уже отмечалось, ряду быстрорастущих азиатских стран трудно будет избежать «ловушки среднего уровня развития», в связи с чем вполне вероятно в ближайшее время торможение их экономического роста.

В-третьих, хотя, например, в Китае ВВП на душу населения увеличивался в последние три с небольшим десятилетия темпом, примерно в три–четыре раза более высоким, чем в США, а его относительный уровень подушевого дохода (по сравнению с США) за это время вырос более чем в четыре раза (до 17–18% в 2011–2012 гг.), его абсолютное отставание от последних по подушевому ВВП по меньшей мере удвоилось — примерно с 18 тыс. долл. в 1980 г. до 40 тыс. долл. в 2010 г. ???ТАК в ППС 2010 г.²³

В-четвертых, хотя по размерам ВВП (в ППС) РС, судя по предварительным данным, могут к 2013 г. догнать РФ²⁴, а Китай к 2016–2017 гг. — США²⁵ (кстати, по расчетам МВФ, Индия по этому показателю уже в 2011 г. догнала Японию)²⁶, следует учитывать, что по величине *национального богатства* в 2010 г. Япония и США соответственно в 2,6 и 3,2 раза превосходили Индию и КНР, имея при этом его качественно иную, постиндустриальную структуру (график 10). Примечательно, что объем человеческого (интеллектуального) капитала США, который наращивается не только усилиями американцев, но и благодаря внушительной иммиграции умов, превосходит совокупный объем национального богатства (по всем трем элементам) Японии, Китая, Индии и России. В последней, к сожалению, доля интеллектуального капитала меньше, чем у других стран «пятерки», что ограничивает возможности ее эффективного встраивания в передовые эшелоны мировой экономики XXI в.

В-пятых, хотя по имеющимся оценкам доля «очень бедных» людей в мире сократилась с 82–85% в 1700–1820 гг. до 3/4 в 1870 г., 2/3

²³ Рассчитано по источникам к графикам 3 и 9. Вспомним также, сколько было разговоров в 1980-е годы о том, что Япония сможет вскоре обойти США по уровню развития. Но, несмотря на все трудолюбие японцев и их достаточно высокую креативность в инновационной сфере, Япония, достигавшая по показателю подушевого ВВП в 1990 г. 78% от уровня США, опустилась до отметки в 75% в 2000 г. и 72% в 2010 г. (при том что, судя по данным Всемирного банка, среднегодовой темп прироста ВВП в расчете на душу населения в США сократился на одну четверть — с 2,3–2,4% в 1980-е годы до 1,7–1,9% в 1990–2010 гг. (Составлено и рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2003. P. 40, 188; 2011. P. 38, 193, 196; Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. P., OECD, 2003. P. 89, 184).

²⁴ Независимо от того, будут или нет НИС включены в группу РФ. См. также: Emerging Economies Now Have Greater Heft on Many Measures than Developed Ones // The Economist. 2011. August 6th.

²⁵ ОЭСР: США уступят статус крупнейшей экономики мира Китаю в 2016 г. // Ведомости. 2012. 9 нояб. URL: http://www.vedomosti.ru/companies/news/5911181/oesr_ssha_ustupyat_status_kрупnejšej_ekonomiki_mira_kitayu#ixzz2BjhrLrI6

²⁶ The IMF. World Economic Outlook. 2012. October. P. 179, 190; OECD. Looking to 2060: Long-Term Growth Prospects. Paris, 2012. November.

в 1910 г., 1/2 в 1960 г., 1/5 в 1992 г. и 1/10²⁷ в 2008 г., а «просто бедных» (критерий — подушевое дневное потребление ниже двух долларов в ППС 2005 г.) — соответственно с 92–95% до 89–91%, 82–84%, 68–72%, 49–51% и 28–32% в 2008 г., абсолютное число последних, хотя и стало уменьшаться, все еще превышает два миллиарда человек, из которых почти 3/4 проживают в Азии²⁸.

В то же время, несмотря на то, что впервые за последние два столетия в 1980–2000-е годы произошло, как уже отмечалось, определенное уменьшение относительного разрыва в подушевом ВВП в целом между РФ и РС²⁹, в каждой из двух групп стран имело место существенное увеличение внутринационального неравенства³⁰.

²⁷ В исторически длинных сопоставлениях в качестве критерия взят уровень подушевого дневного потребления менее одного доллара в ППС 2005 г. Если взять за критерий «планку» менее 1,25 долл. в ППС 2005 г., то, согласно данным Всемирного банка, в 2008 г. доля сильно нуждающихся людей в мире окажется на уровне 17–19%, в том числе в целом по РС 22–23% (составлено и рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2012. Washington, D.C., 2012. P. 72). Чтобы не агравировать ситуацию, заметим, что современные «критически бедные», пользуясь многими благами цивилизации и, добавим, глобализации, имеют, к примеру, среднюю продолжительность предстоящей жизни от рождения примерно вдвое, а уровень грамотности — в 3–5 раз более высокие, чем бедняки, жившие два–три столетия назад (см. Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии. С. 61; The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 96, 130, 132–133).

²⁸ В Китае показатель сократился с 800–900 млн в 1993–1996 гг. до менее 400 млн в 2008 г., в то время как, например, в Индии он вырос соответственно с 760–790 млн до 860–870 млн, в Африке южнее Сахары — с 430–470 млн до 560–570 млн (The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 72). Подчеркнем, что многие вопросы, связанные с оценкой уровней бедности и распределения доходов, носят дискуссионный характер (см.: Шишков Ю.В. Глобальная дифференциация подушевых доходов: некоторые вопросы методологии // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 3. С. 3–12; Катца Л.М. Индикаторы мирового развития. М., 2008; Sutcliffe R. World Inequality and Globalization // Globalization and Economy. Vol. 1 / Ed. by P. James, B. Gills. Los Angeles, 2007. P. 276–307; Deaton A. Price Indexes, Inequality and the Measurement of World Poverty // The American Economic Review. 2010. Vol. 100. N 1. P. 5–34; Morrison Chr., Murtin F. Inegalit e et pauvret e depuis trois si cles // Commentaire. 2012. N 138. P. 313).

²⁹ О процессах конвергенции в РФ и, наоборот, дивергенции в РС см.: Жуков С.В. Развивающиеся страны: углубление дифференциации // Современное состояние бизнес-среды развивающихся стран / Отв. ред. А.А. Рогожин. М., 2006; Фридман Л.А. О многовариантности международных экономических сопоставлений // Россия в окружающем мире. М., 2006; Эльянов А.Я. К вопросу о догоняющем развитии // Восток как предмет экономических исследований / Отв. ред. А.М. Петров. М., 2008 и др.

³⁰ За последние три десятилетия неравенство в распределении доходов, напомним, существенно выросло в большинстве РФ, стран с переходной экономикой, в ведущих странах и регионах развивающегося мира за исключением Бразилии. По имеющимся данным, коэффициент Джини (по доходам) на рубеже 2000-х — 2010-х годов составил в Китае, Мексике и Нигерии 0,47–0,49, в Индии и Бразилии 0,54–0,55, в Южной Африке 0,63–0,64 (For Richer, for Poorer // The Economist. October 13th. 2012. URL: <http://www.economist.com/node/21564414>; Like a Peace of String // The Economist. October 13th. 2012. URL: <http://www.economist.com/node/21564419>; Rhee Ch. Inequality

В результате глобальное неравенство по доходам в обозначенный период, как и в прошлом, продолжало углубляться³¹ (график 11).

Разумеется, в мире в 1980–2000-е годы заметно сократилось неравенство по показателям продолжительности предстоящей жизни от рождения, достигнутого уровня начального и среднего образования и «информационно-цифрового» потребления³². Но остается и, скорее всего, растет глобальное неравенство по доступу к высококачественному высшему образованию и другим качественным услугам, а также распределению мирового богатства. По данным отчета банка Credit Suisse за 2012 г., подготовленного группой международных экспертов под руководством Э. Шоррокса и Дж. Дэвиса, в мире бедные и менее состоятельные 50% мирового (взрослого) населения владеют всего 1% глобального богатства, в то время как преуспевающие 10% — 86%, а самые богатые 1% — 46% его совокупного объема³³. И хотя расчеты ориентировочные, а сама методология требует уточнений, они в целом свидетельствуют, если не о взрывоопасной, то о весьма тревожной тенденции.

Напряжение в мире, несмотря на многие экономические и социально-культурные достижения за последние два столетия с начала современного экономического роста, остается значительным. Происходит накопление неустойчивости, избыточной конфликтности, вызванных в немалой мере обострением ряда экономических, социальных, экологических и иных проблем³⁴. Наблюдается эскала-

Threatens Asia Growth Miracle // The Financial Times. 2012. May 7. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fba71e2c-9607-11e1-9d9d-00144feab49a.html#axzz1wOBj0Vda>; The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 74–76; Мельянец В.А. Развитые и развивающиеся страны. С. 161–167).

³¹ Автор вовсе не разделяет точку зрения, согласно которой увеличение неравенства *вообще* контрпродуктивно. Заслуживает внимания концепция А.Ю. Шевякова о так называемом справедливом неравенстве (см.: Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Измерение экономического неравенства. М., 2002). Однако, скорее всего, превышение порогового значения коэффициента Джини по доходам в 0.35–0.40 может усиливать напряжение в экономических и социально-политических структурах обществ (см.: Колодко Г.э. Глобализация, трансформация, кризис — что дальше? М., 2011. С. 79). Согласно результатам регрессионной модели, рассчитанной Р. Бенабу, снижение неравенства доходов со сравнительно высокого уровня на одно стандартное отклонение может, даже учтя действие других факторов, увеличить рост подушевого ВВП на 0.5–0.8 проц. пункта, что, заметим, весьма существенно (см.: Benabou R. Inequality and Growth // NBER. Macroeconomics Annual. Cambridge (MA), 1996. P. 13).

³² См.: Sutcliffe R. World Inequality and Globalization // Globalization and Economy, vol.1. James P., Gills B., editors. Los Angeles, 2007. P. 298; Romer P. What Parts of Globalization Matter for Catch-Up Growth? // The American Economic Review. 2010. Vol. 100. N 2. P. 94–98.

³³ Credit Suisse. Global Wealth Report 2012. Geneva, 2012. P. 15; Гурьев С., Цывинский О. Россия — лидер по распределению богатства // Ведомости. 2012. Ноябрь.

³⁴ По мнению экспертов, к 2050 г. голод и засуха двинет в путь 200 млн мигрантов, что на порядок больше, чем общее число беженцев в 2010 г. По оценкам число ядерных держав примерно к этому времени может удвоиться. Опасность

ция числа терактов, убийств и самоубийств, социальных протестов, революций, локальных войн³⁵. И не следует, думаю, успокаиваться, зная, что за прошедшие две трети столетия не было крупных потрясений.

О том, что мир, связанный капиталами и торговлей, ждет светлое будущее, устойчиво говорили многие ровно сто лет назад, накануне большой мировой катастрофы³⁶. Между тем процент людей, погибших на нашей планете в результате разнообразных конфликтов и социального насилия, удвоившись в XIX в. по сравнению с уровнем XVI–XVIII вв., в прошлом столетии вырос в два–три раза по сравнению с позапрошлым³⁷. И, хотя после второй глобальной войны был создан ряд надгосударственных институтов, мир нуждается в намного более совершенных глобальных регуляторах, работающих на многосторонней основе, имеющих большой международный вес и способных обеспечить *полноту* реализации международных контрактов³⁸.

Это весьма важно, поскольку после начала дерегулирования глобальной экономики в середине 1970-х годов, интенсивность финансово-экономических кризисов в мире в зависимости от способа подсчета выросла в 4–6 раз по сравнению с первыми послевоенными десятилетиями³⁹. Мировые рынки, что бы ни говорили ультралиберальные экономисты об их способности адекватно вбирать инфор-

распространения ядерного оружия нет смысла обосновывать. Замечу лишь, что, отвечая на ранее заданный великим физиком Э. Ферми вопрос, почему людям до сих пор, насколько известно, не встретилась ни одна взвешанная цивилизация, американские ученые Й. Шкловски и К. Саган еще в 1967 г. дали подкрепленный математическими выкладками ответ: ни одна ядерная цивилизация не способна продержаться более 100 лет — происходит взаимоуничтожение составляющих ее обществ. Тем самым они сделали предположение, надеюсь весьма ориентировочное, о возможной (при неблагоприятном стечении обстоятельств) «точке сингулярности» для Земли — 2045 г. (Morris I. Why the West Rules for Now. The Patterns of History and What They Reveal About the Future. L., 2011. P. 601, 607, 613–614; The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 384).

³⁵ К началу 2010-х годов не менее чем в половине стран мира отмечался высокий или очень высокий уровень социально-политической нестабильности. Political Instability Index. Accessed 11.15.2012. URL: http://viewswire.eiu.com/site_info.asp?info_name=instability_map&page=noads; см.: Феллер В. В смуту XXI века. Самара, 2002; Турчин А.В. Структура глобальной катастрофы. М., 2010; Масарский М.В. Неустойчивость порядка. Очерки философии истории. М., 2010; Смит В. Глобальные катастрофы и тренды: следующие 50 лет. И. ??? - НАДО НАИМЕНОВАНИЕ ГОРОДА ПОЛНОСТЬЮ ДАТЬ, 2012.

³⁶ Morris I. Why the West Rules. P. 607.

³⁷ Рассчитано по: Давыдов А.А. Системная социология. М., 2007. С. 34; Onwards and Upwards // The Economist. December 19th. 2009;

³⁸ Россия в полицентричном мире. С. 56, 65; Attali J. Demain, qui gouvernera le monde? Paris, 2011.

³⁹ См.: Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М., 2011. С. 269; Rodrik D. The Globalization Paradox. Why Global Markets, States, and Democracy Can't Coexist. Oxford, 2011. P. 109.

магию и оказывать оптимизирующее воздействие на экономику (гипотеза эффективного рынка Е. Фамы), имеют в действительности ограниченную эффективность, ибо рынки реагируют главным образом на краткосрочные прибыли. Что касается теории равновесия, то она, по мнению многих известных экономистов, покоится на слабых основаниях.

Чикагский экономист лауреат Нобелевской премии Р. Лукас, который еще в 2003 г. заявил, что «макроэкономика преуспела: ее центральная проблема предотвращения депрессии была решена», в 2009 г., отвечая на вопрос Елизаветы II о состоятельности этой науки, признался, что экономическая теория не может адекватно прогнозировать кризисы⁴⁰. Как заметил Х. Дэвис (директор Лондонской школы экономики в 2003–2011 гг.), «ценовые движения, которые, как предсказывают модели, должны происходить раз в миллионы лет, наблюдались несколько раз в неделю на протяжении последних пяти лет»⁴¹.

Экономисты, стремящиеся свои модели сделать такими же элегантными, как сама математика, весьма часто, как известно, прибегают к нереалистичным допущениям, например, о рациональных игроках, обладающих (почти) полной информацией и действующих на практически эффективных рынках. Как указывает известный американский фондовый аналитик Н. Талеб, экономисты должны больше уделять внимание не равновесным, а неравновесным???ТАК процессам, поскольку экстремальные явления происходят все чаще. Кстати, по имеющимся расчетам за последние 50 лет половина прибыли на мировых фондовых рынках получена за 10 дней⁴².

Между тем волатильность фондовых рынков, если судить по данным о (только) погодном изменении композитного индекса S&P (график 12), многократно выросла в последние десятилетия (в 1980–2012 гг. по сравнению с 1950–1979 гг. в четыре раза, в 2001–2012 гг. по сравнению с 1950–1990-е гг. в 13 раз).

Поскольку по многим компонентам мирового развития, кроме, пожалуй, демографического, «слишком далеко заглядывать вперед недальновидно» (здесь я согласен с У. Черчиллем)⁴³, счи-

⁴⁰ Kay J. Economics Fails to Resolve Exceptions to the Rule // The Financial Times. 2011. September 6; Rodrik D. The Globalization Paradox. P. 157; Caballero R. Macroeconomics after the Crisis: Time to Deal with the Pretense-of-Knowledge Syndrome // The Journal of Economic Perspectives. 2010. Vol. 24. N 4. P. 85, 101.

⁴¹ См.: Davies H. Economics in Denial // Project Syndicate, August 22, 2012. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/economics-in-denial-by-howard-davies>

⁴² См.: Балацкий Е. В. Рец. на книгу Н. Талеба «Черный лебедь» // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 6. С. 90; Coy P. What Good Are Economists Anyway? // The Businessweek. 2009. April 16; What Went Wrong with Economics // The Economist/ July 16th. 2009.

⁴³ В отдаленной перспективе не исключены разного рода бифуркации, которые бесполезно пытаться предугадать. Также трудно, например, вычислить принци-

таю разумным при необходимости ограничиться среднесрочным прогнозом. Используя несложную модель, рассчитанную три года назад⁴⁴, можно в порядке первого приближения предположить, что в течение ближайшего десятилетия среднегодовой темп прироста глобального продукта (без поправки на его качество) составит 3–4%, т. е. будет ниже, чем в 2000-е годы⁴⁵, но с учетом растущего влияния РС, скорее всего, выше, чем в 1980–1990-е годы (в том числе в РФ — максимально 2–2.5%, а в РС, включая и так называемые переходные экономики, — не более 5–6%). В итоге в течение 2009–2020 г. произойдет определенная рокировка: в глобальном ВВП доля РФ сократится с 52–53% до 42–43%, РС (и переходных экономик, без РФ) увеличится — с 44–45 до 54–55%, а доля РФ — останется на уровне 3%.

В заключение хотелось бы высказать одно предположение. Как представляется, прогресс в современном мире, быстро сжимающимся благодаря возросшей мощи коммуникаций и интенсивности

пиально плохо измеримые факторы и так называемые неизвестные неизвестные (immeasurable unknowns, unknown unknowns) (Big Questions and Big Numbers // The Economist. 2006. July 15th; Cottrell R. The Future of Futurology // The World in 2008. URL: www.economist.com/theworldin (12–15–2007); Economic Forecasts: Hard to Rely On? // The Finance and Development. 2008. September). Как говорится, если хочешь рассмешить Бога, скажи ему о своих планах на будущее.

⁴⁴ См.: Мельянцева В. А. Перспективы мировой экономики: меняющаяся роль основных участников // Вестник МГИМО — Университета. 2010. № 4 (13). С. 164–166. Расчет произведен и апробирован по данным крупных стран мира за 2000-е годы с использованием весьма важных и, что не менее ценно при прогнозе, стабильно-инерционных характеристик роста — исходного уровня подушевого дохода (который в принципе известен) и предполагаемой средней за период нормы капложений. О ней, учитывая исходное состояние экономик, в том числе по РФ (большой уровень задолженности и одновременно императивная необходимость обновления производственного аппарата для преодоления в тенденции депрессионно-замедленного роста), а также публикуемые в международных и страновых стратегиях развития оценки ее предполагаемого изменения в РС и РФ, можно составить необходимое представление с некоторой большей уверенностью, чем по ряду других детерминантов роста.

$$Z = 2.7 - 0.13Y_0 + 0.19M, \text{ adj. R-squared} = 0.79, \\ (0.01) (0.04),$$

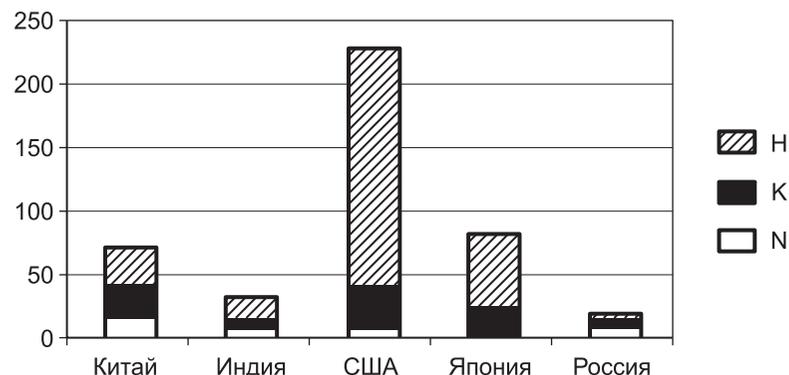
⁴⁵ где Z — среднегодовой темп прироста ВВП (%), Y₀ — подушевой ВВП, в ППС, долл. в начале периода; M — средняя норма капиталовложений, 2005 г., ППС 2005 г.,%. Рассчитано по материалам международной статистики, важнейшими из которых были: National Accounts Main Aggregates Database. URL: <http://unstats.un.org/unsd/snaama/selbasicFast.asp>; New Purchasing Power Parity Estimates from the 2005 International Comparison Program // The World Bank. World Development Indicators, 2008. Washington, D.C., 2008. P. 8–10. Коэффициент детерминации достаточно высок, основные параметры статистически значимы на уровне менее 5%.

⁴⁶ Как недавно заметил в одном из своих интервью К. Рогофф (гарвардский профессор, гроссмейстер по шахматам, автор серьезных исследований по истории и современному состоянию мировых финансов), говоря о перспективах мировой экономики, “it’s gonna be worse before it gets better”.

социально-культурных взаимодействий, в немалой мере⁴⁶ будет зависеть от того, сможет ли он перейти от прежней действовавшей на протяжении тысячелетий парадигмы развития, основанной по преимуществу на жадности, страхе, безответственной самоуверенности⁴⁷, к более устойчивой, назовем ее *конкурендно-контрактной*, модели, где социальная связанность и сплоченность людей (так называемая *social cohesion*)⁴⁸, не подавляя креативность индивида, как это нередко случалось в традиционных и тоталитарных социумах, хочется верить, станут играть все большую роль.

График 10

Общий объем и пропорции распределения совокупного национального богатства, ППС, трлн долл., 2010 г.

Примечание. N, K, H — доли в структуре богатства природных ресурсов, физического и человеческого капитала.

⁴⁶ Сугубо *антропоцентричный* подход к глобальной эволюции человечества, с нашей точки зрения, методологически некорректен. Как сумели показать многие ученые, в том числе А.Л. Чижевский, природные, климатические и космические эффекты играют весомую, а на определенных этапах развития, — ключевую роль (Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. М., 1995).

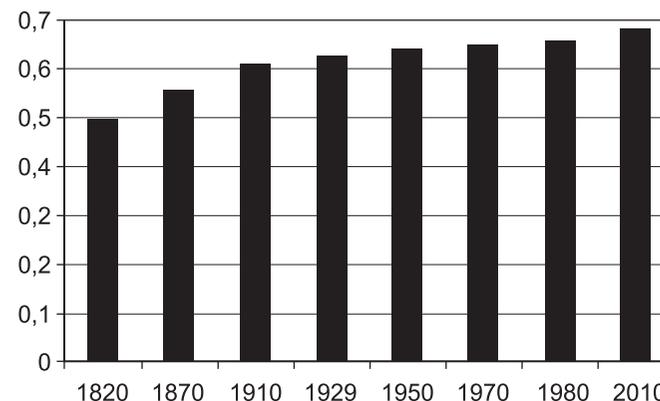
⁴⁷ Американский историк и антрополог Я. Моррис отмечал, что “change is caused by lazy, greedy, frightful people looking for easier, more profitable and safer ways of doing things” (Why the West Rules — for Now // The Economist. 2010. October 9th. P. 92).

⁴⁸ Английский философ и социолог Г. Спенсер подчеркивал, что «эволюция — это переход от несвязанной гомогенности к связанной гетерогенности». Как показывают исследования, создание в обществе более или менее приличного уровня доверия, уменьшая транзакционные издержки, существенно повышает эффективность его функционирования. И, наоборот, нарастание в нем несправедливого неравенства (по А.Ю. Шевякову), ликвидация социальных лифтов, предательство элит (по А. Сену) его разрушают. Это, весьма возможно, предопределило гибель многих цивилизаций в прошлом (Zak P., Knack S. Trust and Growth // The Economic Journal. 2001. Vol. 111. April. P. 306; Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. L., 2012).

Рассчитано по источникам к графикам 2 и 3, а также: The World Bank. Global Economic Prospects, 2011. Washington, D.C., 2011. P. 4; Where Is the Wealth of Nations. Washington, D.C., 2006. P. 171–174.

График 11

Динамика глобального коэффициента Джини (по доходам)

Примечание: Индекс учитывает внутристрановое и межстрановое неравенство.

Изменяется от 0 до 1 (максимальный уровень неравенства по принятому критерию).

Составлено и рассчитано по данным и источникам к графикам 3 и 9, а также материалам Ф. Бургиньона и Х. Моррисона: For Richer, for Poorer // The Economist. 2012. October 13th. URL: <http://www.economist.com/node/21564414>

График 12

Динамика S&P composite index, 1941–1943=10

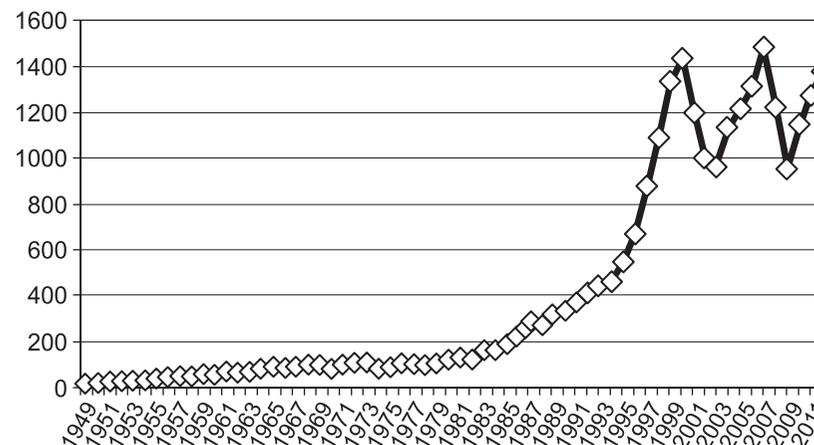

График построен по данным: Economic Report of the President. Washington, D.C., 2012. P. 428–429; Markets Overview. 15.11.2012. URL: <http://www.bloomberg.com/markets>

Список литературы

- Акимов А.В., Яковлев А.И. Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития. М., 2012.
- Балацкий Е. В. Рец. на книгу Н. Талеба «Черный лебедь» // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 6.
- Башикатова А. Виртуальная экономическая реальность Росстата // Независимая газета. 2011. 15 июня.
- Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М., 2009.
- Воронин А. Самый быстрый млечный путь. Китайские процессоры обогнали американские // Финансовые известия. 2010. 3 нояб.
- Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. М., 2010.
- Гуриев С., Цывинский О. Россия — лидер по распределению богатства // Ведомости. 2012. 11 июня.
- Давыдов А.А. Системная социология. М., 2007.
- Жуков С.В. Развивающиеся страны: углубление дифференциации // Современное состояние бизнес-среды развивающихся стран / Отв. ред. А.А. Рогожин. М., 2006.
- Иноземцев В. Украденное завтра // Известия. 2010. 28 сент.
- Катица Л.М. Индикаторы мирового развития. М., 2008.
- Колодко Г.ж. Мир в движении. М., 2009.
- Колодко Г.ж. Глобализация, трансформация, кризис — что дальше? М., 2011.
- Кузакова О.А., Бобко Е.И. История мировой экономики. СПб., 2011.
- Лесков С. Скипетры науки вечны // Известия. 2010. 21 сент.
- Малкин В. Высокотехнологичная ловушка: Зачем России инновации // Ведомости. 2010. 17 нояб.
- Масарский М. В. Неустойчивость порядка. Очерки философии истории. М., 2010.
- Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996.
- Мельянцева В.А. Как это произошло. Возникновение интенсивного способа производства в ныне развитых, развивающихся странах и России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2004. № 3.
- Мельянцева В.А. Экономический рост Китая и Индии: динамика, пропорции и последствия // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9.
- Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (Сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009.
- Мельянцева В.А. Сдают ли развитые страны развивающимся свои позиции? // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 12.
- Мир в 2050 г. / Под ред. Д. Франклина и Дж. Эндрюса. М., 2013.
- Мир после кризиса. Глобальные тенденции — 2025: меняющийся мир. М., 2011.
- Мойо Д. Как погиб Запад. 50 лет экономической неадекватности и суровый выбор впереди. М., 2012.
- Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии. М., 2011.
- Прогноз и моделирование кризисов в мировой динамике / Отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий. М., 2009.
- Райх Р. Послешок. М., 2012.
- Рейнхарт К., Рогофф К. На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства. М., 2011.
- Россия в полицентричном мире / Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М., 2011.
- Россия и мир в 2020 г. М., 2005.
- Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М., 2012.
- Смил В. Глобальные катастрофы и тренды: следующие 50 лет. М., 2012.
- Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М., 2011.
- Стратегический глобальный прогноз 2030 / Под ред. акад. А.А. Дынкина. М., 2011.
- Торможение Китая. Специальный доклад // Эксперт. 2012. № 42 (824).
- Турчин А.В. Структура глобальной катастрофы. М., 2010.
- Шатило Р. Прогноз на будущее. М., 2009.
- Услуги в современной экономике / Отв. ред. Л.С. Демидова, В.Б. Кондратьев. М., 2010.
- Феллер В. В смуту XXI века. Самара, 2002.
- Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2007.
- Фридман Дж. Следующие сто лет. М., 2010.
- Фридман Л.А. Процесс глобализации и его воздействие на развитые и развивающиеся страны. М., 1999.
- Фридман Л.А. О многовариантности международных экономических сопоставлений // Россия в окружающем мире. М., 2006.
- Фридман Л.А. Россия и страны мира в XIX — начале XXI века // Россия в окружающем мире. М., 2007.
- Фридман Л.А. «Бедность» и «богатство» человеческих сообществ и государств в I и XXI веке н.э. (опыт количественной оценки) // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции. М., 2011.
- Хуан Я. Капитализм по-китайски. М., 2010.
- Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Измерение экономического неравенства. М., 2002.
- Шишков Ю.В. Глобальная дифференциация душевных доходов: некоторые вопросы методологии // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 3.
- Эльянов А.Я. К вопросу о догоняющем развитии // Восток как предмет экономических исследований / Отв. ред. А.М. Петров. М., 2008.
- Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity and Poverty. L., 2012.
- Anderlini J. Behind Its Lectures, China Is a Sinner Too // The Financial Times. 2011. August 11.
- Anderlini J. Economists Weigh a Chinese 'Hard Landing' // The Financial Times. 2012. August 19.
- Ashraf Q., Galor O. Dynamics and Stagnation in the Malthusian Epoch // The American Economic Review. 2011. Vol. 101. N 5.
- Attali J. Demain, qui gouvernera le monde? Paris, 2011.
- Atkinson A., Piketty Th., Saez E. Top Incomes in the Long Run History // The Journal of Economic Literature. 2011. Vol. 49. N 1.
- Bairoch P. Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVI siècle à nos jours. T. 1, 2, 3. Paris, 1997.

Bils M. Do Higher Prices for New Goods Reflect Quality Growth or Inflation? // The Quarterly Journal of Economics. 2009. Vol. CXXIV. Issue 2.

Boserup E. Population and Technology. Oxford, 1981.

Botox and Beancounting // The Economist. 2011. April 30th.

Brooks D. Greed and Stupidity // The New York Times. 2009. April 3.

Brooks D. The Genteel Nation // The New York Times. 2010. September 9.

Building with Big Data // The Economist. 2011. May 28th.

Caballero R. Macroeconomics after the Crisis: Time to Deal with the Pretense-of-Knowledge Syndrome // The Journal of Economic Perspectives. 2010. Vol. 24. N 4.

The Case Against Globaloney // The Economist. 2011. April 23rd.

Corrado C., Hulten Ch. How Do You Measure a ‘Technological Revolution’? // The American Economic Review. 2010. Vol. 100. N 2.

Crooks E. America: Riveting Prospects // The Financial Times. 2011. 6 Jan.

The Data Deluge // The Economist. 2010. February 25th.

Davies H. Economics in Denial // Project Syndicate. 2012. August 22. URL: <http://www.projectsyndicate.org/commentary/economics-in-denial-by-howard-davies>

Deaton A. Price Indexes, Inequality and the Measurement of World Poverty // The American Economic Review. 2010. Vol. 100. N 1.

Economic Forecasts: Hard to Rely On? // The Finance and Development. 2008. September.

Eichengreen B. et al. When Fast Growing Economies Slow Down. NBER, Cambridge, MA, 2011.

Emerging Economies Now Have Greater Heft on Many Measures than Developed Ones // The Economist. 2011. August 6th.

For Richer, for Poorer // The Economist. 2012. October 13th. URL: <http://www.economist.com/node/21564414>

Frank R. Income Inequality: Too Big to Ignore // The New York Times. 2010. October 16.

Grabel I., Chang H.-J. Why Capital Controls Are Not All Bad // The Financial Times. 2010. October 25.

Gros D. The Japan Myth // Project Syndicate. 06.01.2011. URL: www.project-syndicate.org

Gularud M. Le modèle chinois atteint-il ses limites? // Problèmes économiques. 2010. N 3006.

Hay C. The ‘Dangerous Obsession’ with Cost Competitiveness and the Not So Dangerous Obsession with Competitiveness // The Cambridge Journal of Economics. 2012. Vol. 36. N 2.

Hook L. China Warned on Pollution Threat to Growth // The Financial Times. 2011. February 28.

Jacobs A. China’s Army of Graduates Struggles for Jobs // The New York Times. 2010. December 11.

Johnson P. The Sickness of the West // Forbes. 2010. March 15.

Kay J. Economics Fails to Resolve Exceptions to the Rule // The Financial Times. 2011. September 6.

Kollmeyer Chr. Explaining Deindustrialization // American Journal of Sociology. 2009. Vol. 114. N 6.

Kumhof M., Ranciere R. Inequality, Leverage and Crises (VoxEU.org). 2011. February 4.

Kuznets S. Modern Economic Growth. New Haven, 1966.

Leichman E. L’Argent cache des Chinois // Problèmes économiques. 2011. N 3021.

Maddison A. Monitoring the World Economy, 1820–1992. Paris, 1995.

Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris, 2003.

Maddison A. Contours of the World Economy, 1–2030 AD. N.Y., 2007.

Morris I. Why the West Rules for Now. The Patterns of History and What They Reveal About the Future. L., 2011.

Morrison Chr., Murtin F. Inégalités et pauvreté depuis trois siècles // Commentaire. 2012. N 138.

Moulton B., Moses K. Addressing the Quality Change Issue in the Consumer Price Index // Brookings Papers on Economic Activity. 1997. N 1.

Rhee Ch. Inequality Threatens Asia Growth Miracle // The Financial Times. 2012. May 7. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fba71e2c-9607-11e1-9d9d-00144feab49a.html#axzz1wOBj0Vda>

Roberts D. China’s Growing Income Gap // The Business Week. 2011. January 31.

Rodrik D. The Globalization Paradox. Why Global Markets, States, and Democracy Can’t Coexist. Oxford, 2011.

Romer P. What Parts of Globalization Matter for Catch-Up Growth? // The American Economic Review. 2010. Vol. 100. N 2.

Roubini N. Is Capitalism Doomed? // Project-Syndicate. 15.08.2011. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/roubini41/English>

Song M. The Quality Adjusted Price Index in the Pure Characteristics Demand Model // The Journal of Business and Economic Statistics. 2010. Vol. 28. N 1.

Still Full of Ideas, but Not Making Jobs // The Economist. 2011. April 30th.

Stagnation or Inequality // The Economist. 2011. March 5th.

Sutcliffe R. World Inequality and Globalization // Globalization and Economy. Vol. 1 / Ed. by P. James, B. Gills. Los Angeles, 2007.

Szabo St. The Washington Bubble: Why US Foreign Policy Is Oversized? // Current History. 2009. Vol. 108. N 721.

Tortella G. The Origins of the Twenty-First Century. N. Y., 2008.

Untapped Gini // The Economist. 2011. January 22nd.

Wadhwa V. U.S. Schools Are Still Ahead — Way Ahead // Businessweek. 2011. January 12.

Wallis G. Capital Services Growth in the United Kingdom: 1950 to 2006 // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. 2009. Vol. 71. N 6.

What Went Wrong with Economics // The Economist. 2009. July 16th.

Why China Fears the Arab Spring // The Financial Times. 2011. February 28.

Wolf M. How This Crisis Catapulted Us into Future // The Financial Times. 2011. February 1.

Zak P., Knack St. Trust and Growth // The Economic Journal. 2001. Vol. 111. April.

Источники

ADB. Key Indicators for Asia and the Pacific, 2011. Manila, 2011.

ADB. Asia 2050. Realizing the Asian Century. Singapore, 2011.

Credit Suisse. Global Wealth Report 2012. Geneva, 2012.

Economic Report of the President. Washington, D.C., 2012.

The IMF. World Economic Outlook. Washington, D.C., 2008, 2011–2012.

Markets Overview. 11.15.2012. URL: <http://www.bloomberg.com/markets>

National Intelligence Council. Global Trends 2030. Alternative Worlds. Washington, D.C., 2012.

OECD. Looking to 2060: Long-term Global Prospects. Paris, 2012.

Political Instability Index. 15.11.2012. URL: http://viewswire.eiu.com/site_info.asp?info_name=instability_map&page=noads Transparency International. Corruption Perceptions Index, 2012, Washington, D.C., 2012. URL: <http://www.transparency.org>

UNDP. Human Development Report. N. Y., 2000, 2009, 2011.

UNESCO. Science Report, 2010. Paris, 2010.

UN. National Accounts Main Aggregates Database. URL: <http://unstats.un.org/unsd/snaama/selbasicFast.asp>

The World Bank. China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Washington, D.C., 2012.

The World Bank. Global Economic Prospects, 2011. Washington, D.C., 2011.

The World Bank. Russian Economic Report. Washington, D.C., 2008. N 16; 2010. N 22.

The World Bank. Where Is the Wealth of Nations. Washington, D.C., 2006.

The World Bank. World Development Indicators. Washington, D.C., 1998, 2003, 2008, 2010–2012.

Сведения об авторе: Мельянцева Виталий Альбертович, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой международных отношений ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: vamel@iaas.msu.ru

Е.В. Бочаров

ТРАДИЦИОННЫЕ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ в конце XX — начале XXI века

Данная статья посвящена рассмотрению состояния японской экономики в конце XX — начале XXI в. Действительно ли успешно развивавшаяся экономика так и не смогла полностью восстановиться после кризиса начала 1990-х годов? Возможно, при использовании традиционных макроэкономических показателей часть производимой в ней полезности просто не учитывается? Если это так, то насколько в действительности велик масштаб проблем экономики страны? Для приближения к ответу на эти вопросы используются традиционные и альтернативные показатели.

Ключевые слова: Япония, экономика Японии, производительность, макроэкономические показатели, пересчеты, международные сопоставления.

This article tackles the problem of the state of the Japanese economy in the end of the 20th century and the beginning of the 21st century. Why can't it recover from the crisis of the 90-s? Can it possibly be that traditional indicators do not capture part of the utility generated in the economy of the country? If it's really so, how large the Japanese economy really is? Traditional and alternative indicators are used to tackle these problems.

Key words: Japan, Japanese economy, productivity, macroeconomic indicators, international comparisons, alternative approaches.

Дискуссия о том, как соотносятся на международной арене позиции развитых и развивающихся стран, становится в последнее время все более актуальной. В 2010 г. произошло событие, значимость которого трудно переоценить. По итогам 2010 г. Китай по объему ВВП в валютных курсах вышел на второе место в мире, обогнав Японию. Остроты этой дискуссии добавляет и то обстоятельство, что мировая экономика по ряду признаков очень медленно выходит из состояния кризиса, начавшегося в 2008 г., и, предположительно, может войти в период длительной стагнации или близкого к ней состояния. Многие экономисты высказывают мысль о том, что речь идет не о привычном эпизодическом, а о глубоком системном кризисе, после которого не удастся вернуться к росту относительно легко и безболезненно. При этом еще совсем недавно, в начале 2000-х годов, среди ученых